

Марина Семикина

УРОКИ НАУЧНОЙ ТРЕБОВАТЕЛЬНОСТИ И ДОБРА

Очень трудно писать эти строки. Очень трудно свыкнуться с тем, что теперь нельзя позвонить, приехать, увидеться с дорогим нашим Учителем — Владимиром Васильевичем Оникиенко. На его примере ещё глубже осознаёшь, как много может сделать для науки и своей страны человек, если он талантлив, настойчив, активен, бескорыстен, принципиален, если умеет собрать команду, если требователен к себе и другим, если готов поддержать инициативных коллег...

Владимир Васильевич оставил добрую память о себе, многие добрые дела по созданию украинской науки о труде, многочисленные исследования становления рынка труда, социальных проблем занятости, чему посвящены сотни научных статей, 15 монографий. По-прежнему востребованы его рекомендации по социализации трудовых отношений, идеи по созданию социально ориентированного рынка труда. Об этом и многом другом ещё предстоит сказать отдельно и, я уверена, ещё будет сказано его учениками, коллегами и единомышленниками. В разных городах Украины и других стран живут и трудятся его благодарные ученики, которые подхватили и развивают подаренные Владимиром Васильевичем научные идеи. Бесконечное спасибо ему за это.

И всё же... многое не повторится.

Помнится, насколько интересным собеседником был Владимир Васильевич, с каким удовольствием шутил, как ответственно умел работать с людьми, документами, информацией. Его хотелось слушать, с ним хотелось советоваться, у него была энциклопедическая память, широта кругозора и при этом всегда свой, оригинальный, острый взгляд на любую проблему, поиск путей её решения. Присутствуя на заседаниях учёного совета Института демографии и социальных исследований им. М. В. Птухи НАН Украины, я, будучи докторанткой, всегда поражалась его выступлениям,

ясности, чёткости, лаконичности его мыслей, глубокому знанию обсуждаемых проблем, «инновационному» мышлению, которому надо учиться. А ведь было Владимиру Васильевичу далеко за 80 лет.

У В. В. (так его иногда называли аспиранты и докторанты) был редкий талант учёного: просмотрев с лупой диссертационную работу (как нам казалось — «по диагонали»), он умел тут же увидеть проблемные места и задать те самые каверзные вопросы, которых так боялись аспиранты и докторанты. Он умел сформулировать научную задачу таким образом, что она казалась поначалу практически невыполнимой для диссертанта, сверхсложной. Но проходило время, и именно эта идея приносила желаемый научный результат, отличающийся новизной, за которую и тогда, и сегодня не стыдно. Более того, с чувством благодарности понимаешь, что эта проблематика стоит продолжения научных поисков (речь идёт, к примеру, о нашей совместной разработке методологических и методических основ оценки социальной и экономической эффективности мотивации конкурентоспособного труда).

Да, казалось бы ещё вчера можно было приехать в Киев и услышать ласково-требовательный вопрос Владимира Васильевича: «Ну-ка, расскажи, девочка, что ты успела сделать полезного и нового?» В ответ с чувством почтительности и некоторой робости хотелось тут же рассказать о чём-то важном, достигнутом и надеяться на скромную похвалу. Но не тут-то было, Владимир Васильевич выслушает, а потом посмотрит с улыбкой и мягким укором и скажет, что ждёт от меня большего, что планку нужно ставить ещё выше... Теперь эти слова я адресую своим аспирантам и студентам. Эти же слова я постоянно адресую и себе, мысленно отчитываясь о проделанной работе своему Учителю, думая о том, каково было бы его мнение, какие были бы замечания, советы, подсказки...

В отношениях с учениками Владимиру Васильевичу было присуще сочетание научной принципиальности, требовательности и одновременно особой душевности. Вероятно поэтому потребность поговорить и пообщаться с ним

не только не исчезала после завершения этапов работы над докторской диссертацией, её защиты, а наоборот — возрастала. Я не единожды задумывалась над этим... Его хотелось видеть и слышать не только из-за чувства благодарности, но и потому, что наше общение с ним выходило за рамки научной деятельности, было по-человечески тёплым и душевным, постоянно становилось импульсом для формирования новых взглядов, переоценки того, что знала, понимала, умела ранее.

В. В. Оникиенко среди участников научной конференции в КНЭУ,
Киев, 2005 г.

Никогда не забуду способность Владимира Васильевича перевести разговор в другое русло и отшутиться, когда речь заходила о здоровье. Пожалуй, научным подвигом было бы правильно назвать его научную деятельность в последние годы и месяцы жизни, сопряжённую с мучительным преодолением боли. Несмотря на серьёзные проблемы со здоровьем, Владимир Васильевич постоянно думал о развитии возрождённого с его участием Института демографии и социальных исследований им. М. В. Птухи НАН Украины,

строил новые планы дальнейших научных исследований, активно работал над монографией и при всём этом успевал интересоваться жизнью своих учеников, огорчался их неудачам и трудностям, искренне радовался успеху каждого из нас.

Многие ученики Владимира Васильевича стали друзьями, и это не случайно — их сблизила научная школа профессора Оникиенко, которая научила не только ставить высокую планку в научной работе, но и быть носителями добра, порядочности и любви.

Спасибо судьбе, что подарила нам такого Учителя.

Грустим вместе...